

*По Крыму с
А.С. Пушкиным*

В 1820 году всего несколько недель провел А.С.Пушкин в "благословенной Тавриде", и с тех пор Крым не просто Крым, а Пушкинский Крым, "священный край", место, где поэтическому воображению удовлетворяло все: природа, древняя история и мифология, народы его населяющие. Ощущение счастья и поэтического восторга, покоя и радости возникает и в произведениях Пушкина о Крыме. У Пушкина - Крым всегда сияющий, романтический и праздничный.

Крымская тема волновала поэта, он обращается к ней на протяжении всей жизни. По стихам Пушкина, черновым наброскам, поэмам можно проследить маршрут поэта по Крыму, увидеть Крым его глазами. Мы предлагаем совершить путешествие по Крыму с Пушкиным.

Керчь, вид с верхней дороги на Еникале. 40-е годы XIX в.

С полуострова Тамани, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма. Морем приехали мы в Керчь. Здесь увижу развалины Митрида-това гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я - на ближней горе посередине кладбища увидел я груды камней, утесов, грубо высеченных - заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни - не знаю.

Л.С.Пушкину. Кишинев. 24 сентября 1820г.

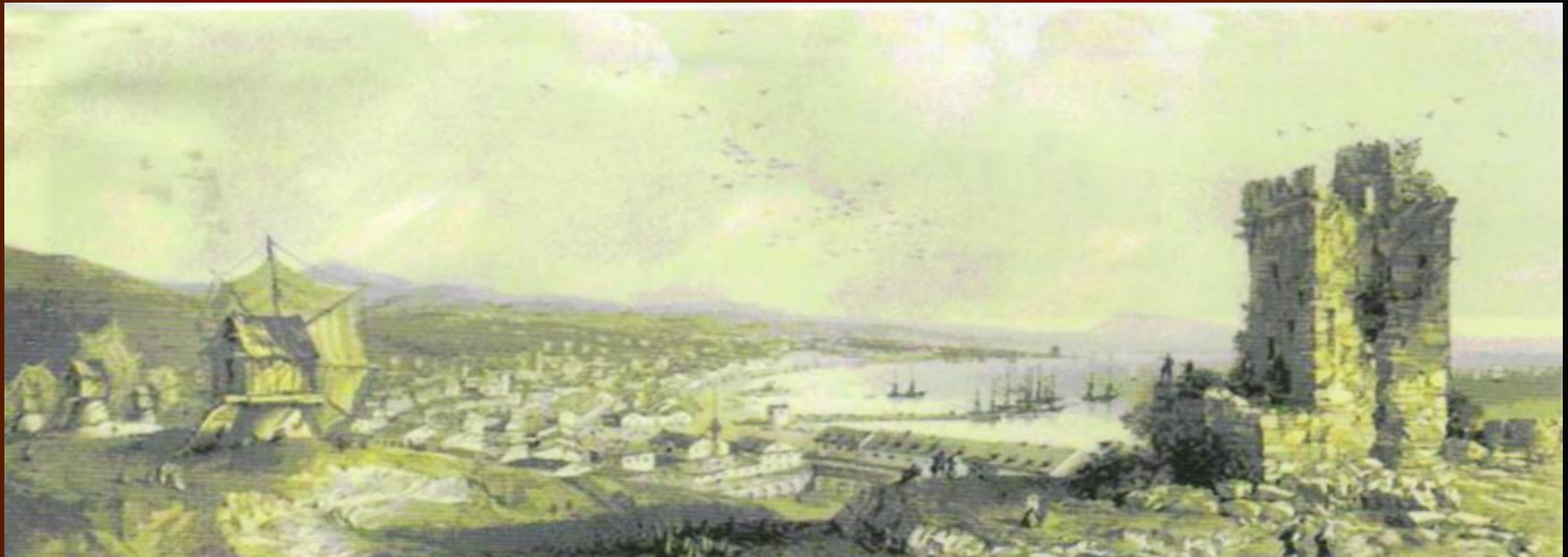
Воображенью край священный:
С Атридом спорил там Пилад,
Там закололся Митридат,
Там пел Мицкевич вдохновенный И посреди
прибрежных скал Свою Литву воспоминал.

"Путешествие Онегина". 1825-1830 гг.

Развалины Митридата

К. Боссоли. Кафа или Феодосия. 40-е годы, XIXв.

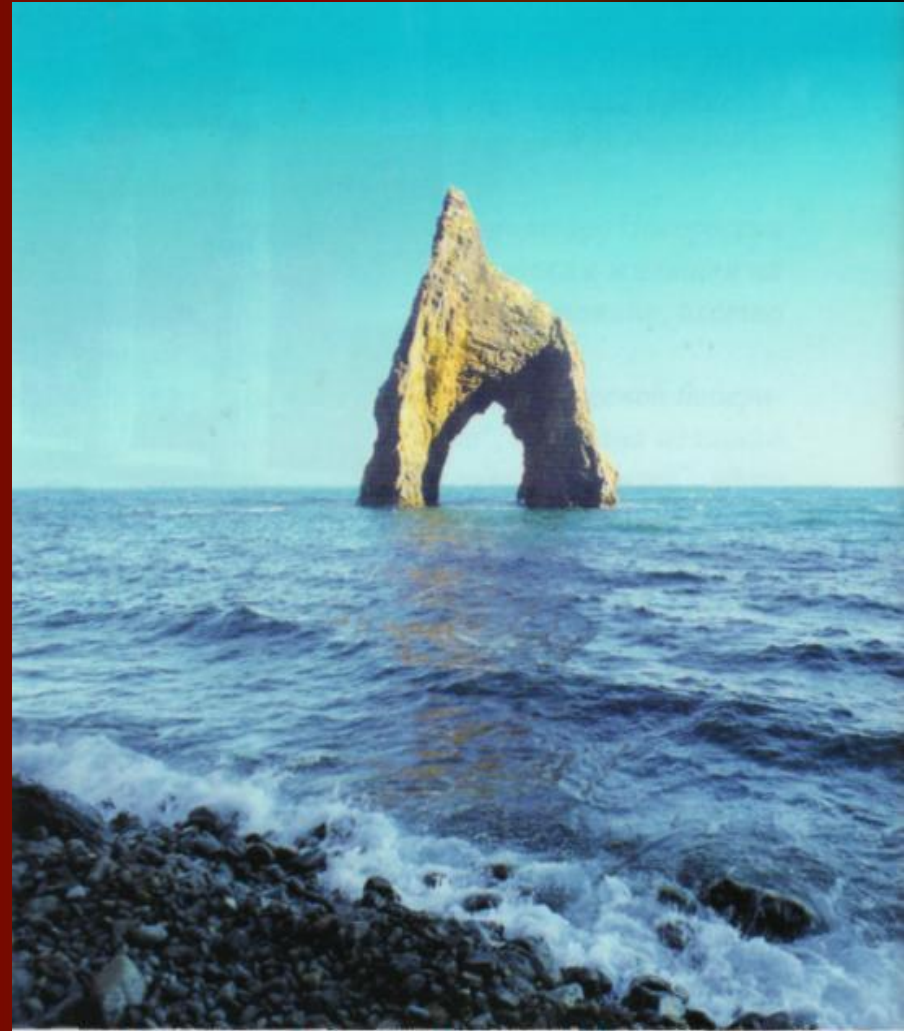

Из Керча приехали мы в Кефу, остановились у Броневского*, человека почтенного по непорочной службе и по бедности. Теперь он под судом - и, подобно Старику Virгилия, разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он не умный человек, но имеет большие сведения об Крыме, стороне важной и запущенной. Отсюда морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды, в Юрзуф, где находилось семейство Раевского. Ночью на корабле написал я Элегию, которую тебе присылаю...

Л.С.Пушкину. Кишинев. 24 сентября 1820г.

Карадаг. "Золотые ворота"

Погасло древнее светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньем упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу
 мило,
Желаний и надежд томительный обман...
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Лети, корабль, неси меня к пределам
 дальним
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей...

1820г.

Между тем корабль остановился ввиду Юрзуфа.
Проснувшись, увидел я картину пленительную:
разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин
татарских издали казались ульями, прилепленными
к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно
возвышались между ими; справа огромный Аю-
Даг...и кругом это синее, чистое небо, и светлое
море, и блеск и воздух полуденный...

Так, если удаляться
МОЖНО

Оттоль, где вечный
свет горит,

Где счастье вечно
непреложно,

Мой дух к Юрзуфу
прилетит.

Счастливый край, где
блещут воды,

Лаская пышные брега,
И светлой роскошью
природы

Озарены холмы, луга,
Где скал нахмуренные
своды...

"Таврида". 1822г.

г.Ялта. Музей А.С.Пушкина. Дом принадлежал генерал-губернатору Новороссии герцогу А.Э.Ришелье. Построенный в 1811г., где Пушкин прожил три недели.

Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля При
свете утренней Киприды, Как вас
впервой увидел я; Вы мне
предстали в блеске брачном: На
небе синем и прозрачном Сияли
груды ваших гор, Долин,
деревьев, сел узор Разостлан
был передо мною. А там, меж
хижинок татар... Какой во мне
проснулся жар! Какой
волшебною тоскою Стеснялась
пламенная грудь! Но, муза!
прошлое забудь.

*"Путешествие Онегина".
1825-1830гг.*

В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и объедался виноградом;
я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем
равнодушием и беспечностью неаполитанского Lazzarone. Я любил,
проснувшись ночью, слушать шум моря - и заслушивался целые
часы.

Среди зеленых волн,
лобзающих Тавриду, На
утренней заре я видел
Нереиду. Сокрытый меж
дерев, едва я смел дохнуть:
Над ясной влагою
полубогиня грудь Младую,
белую как лебедь,
воздымала И пену из власов
струею выжимала.

"Нереида". 1820г.

Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических; по крайней мере тут посетили меня рифмы. Я думал стихами. Вот они:

К чему холодные сомненья? Я верю: здесь был грозный храм, Где крови жаждущим богам Дымились жертвоприношенья; Здесь успокоена была Вражда свирепой эвмениды: Здесь провозвестница Тавриды На брата руку занесла; На сих развалинах свершилось Святое дружбы торжество, И душ великих божество Своим созданием возгордилось...

В Бахчисарай приехал я больной. Я прежде слышал о странном памятнике влюбленного хана. К** поэтически описывала мне его, называя *la fontaine des larmes*. Вошел во дворец, увидел я испорченный фонтан; из заржавой железной трубки по каплям падала вода.

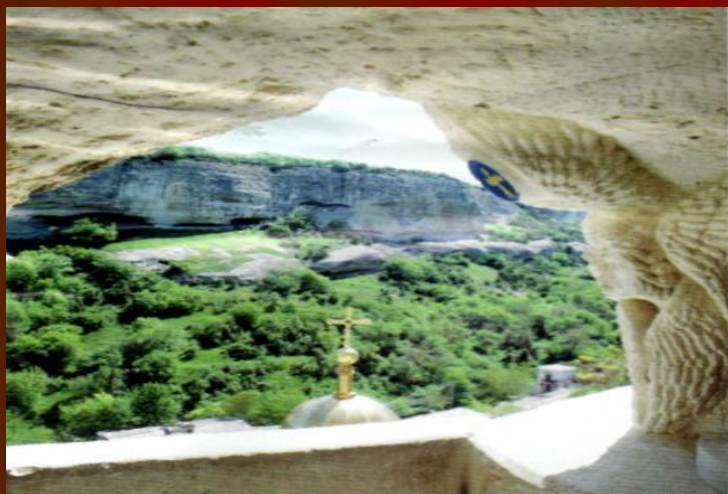

Фонтану Бахчисарайского дворца". 1824г

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.
Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой хладной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне быль...
Фонтан любви, фонтан печальный
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии ты молчал...
Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?
Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

Растолкуй мне теперь, почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую? Отчего так сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мною с таким равнодушием? или воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано все, что подвластно ему?

Поклонник муз, поклонник мира, Забыв и славу и любовь, О, скоро вас увижу вновь, Брега веселые Салгира! Приду на склон приморских гор, Воспоминаний тайных полный, -И вновь таврические волны Обрадуют мой жадный взор. Волшебный край! Очей отрада! Все живо там: холмы, леса, Янтарь и яхонт винограда, Долин уютная краса, И струй и тополей прохлада...

*К.Боссоля. Степь между Перекопом и Симферополем. 40-е годы XIX в.
Последний крымский пейзаж, увиденный А.С.Пушкиным*

Когда гроза пройдет, толпою суеверной Сбирайтесь
иногда читать мой свиток верный, И, долго слушая,
скажите: это он; Вот речь его. А я, забыв могильный
сон, Взойду невидимо и сяду между вами, И сам
заслушаюсь, и вашими слезами Упьюсь...и, может быть,
утешен буду я Любовью...

"Андре Шенье". 1825г.